

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-121-130
УДК 81'373.46Дата: поступления статьи / Submitted: 08.04.2020
после рецензирования / Revised: 25.05.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Н.Б. ФельдманВладимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация; Информационный центр
по атомной энергии Владимира, г. Владимир, Российская Федерация
E-mail: nbfeldman@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0354-3778>

Структурные особенности и специфика функционирования аббревиатур в профессиональном дискурсе (на примере лексики атомной отрасли)

Аннотация: В статье выделяются три основания классификации инициальных и смешанных аббревиатур, относящихся к лексике атомной отрасли: по лексико-грамматическому разряду (апеллятивы, номены, онимы), характеру произношения (алфabetизмы и акронимы) и происхождению (исконные и заимствованные аббревиатуры). Исследование типовых характеристик аббревиатур осуществляется с использованием описательного, контекстуального, прагматического и структурного методов анализа с целью выявления специфических особенностей, свойственных аббревиатурам, функционирующим в профессиональном дискурсе, на языковом материале, относящемся к лексике атомной отрасли. По результатам исследования были сделаны следующие выводы, фиксирующие общие и специфические характеристики аббревиатур в профессиональном дискурсе: 1) с коммуникативно-дискурсивной точки зрения процесс аббревиации обеспечивает успешность коммуникативного акта благодаря экономии объема высказывания, краткому и четкому выражению мысли; 2) в то же время использование аббревиатур вне профессионального дискурса может привести к коммуникативной неудаче из-за существующей дискурсивной антиномии «свой – чужой», определяющей носителей профессионального знания и людей, не включенных в соответствующий профессиональный дискурс; 3) преобладание аббревиатур-апеллятивов объясняется обилием многословных терминов, характерных для развивающейся отрасли и молодой терминологической системы; 4) специфическими особенностями аббревиатур-номенов можно назвать особую смысловую нагрузку их числовой либо буквенной части, мотивированную для профессионалов и неясную для остальных носителей языка; 5) аббревиатуры-онимы, включающие эргонимы и хремотонимы, образуются в соответствии с общеязыковыми тенденциями; 6) преобладание алфabetизмов над акронимами, нехарактерное для современного русского языка, вызвано обилием многословных терминов, зачастую образующих аббревиатуры с труднопроизносимыми сочетаниями звуков, а также стремлением сохранить информационную значимость компонентов и процессами омонимического отталкивания.

Ключевые слова: аббревиатура, аббревиация, алфabetизмы, акронимы, апеллятивы, дискурс, номенклатурные единицы, онимы.

Цитирование. Фельдман Н.Б. Структурные особенности и специфика функционирования аббревиатур в профессиональном дискурсе (на примере лексики атомной отрасли) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 121–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-121-130>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N.B. FeldmanVladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation;
Vladimir Information Center of Nuclear Energy (ICONE), Vladimir, Russian Federation
E-mail: nbfeldman@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0354-3778>

Structural features and specifics of abbreviations in the professional discourse (vocabulary of the nuclear industry reviewed)

Abstract: The article identifies three principles of classification of initial and mixed abbreviations relating to the vocabulary of the nuclear industry: according to their lexical and grammatical category (appellatives, nomens, onyms), their pronunciation (alphabetism and acronyms) and their origin (proper and borrowed abbreviations). The types and characteristics of abbreviations are studied by means of the descriptive, contextual, pragmatic and structural methods in order to identify their specific features which are likely to denote the abbreviations of the professional discourse. The sample language material includes the vocabulary of the nuclear industry. The outcomes of the research make it possible to draw the following conclusions about the general and specific characteristics of abbreviations in professional discourse: 1) according to the communicative-discursive approach, the abbreviation process ensures the success of a communicative act providing the idea to be short and clear; 2) the use of abbreviations outside the professional discourse can lead to communicative failure due to the existing discursive antinomy «friend or foe» that defines professional language users and people irrelevant to the professional discourse; 3) the abbreviations-appellatives are likely to predominate due to long-word terms as a characteristic of a developing industry and a young terminological system; 4) the numerical or alphabetic part of abbreviations is seen as their specific features that can make sense for professionals and absolutely vague for the rest of native speakers; 5) abbreviations-onyms, including ergonyms and chrematonyms, follow the general linguistic trends; 6) alphabetisms come over acronyms that is non-typical for Modern Russian and is caused by a great number of long-word terms, often including abbreviations with hard-to-pronounce sound combinations, as well as preserving the informational significance of components or provoking homonymous repulsion processes.

Key words: abbreviation, alphabetisms, acronyms, appellatives, discourse, nomenclature units, onyms.

Citation. Feldman N.B. Structural features and specifics of abbreviations in the professional discourse (vocabulary of the nuclear industry reviewed). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 121–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-121-130>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Наталья Борисовна Фельдман** – аспирант кафедры русского языка, Педагогический институт, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 600000, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Горького, 87; Информационный центр по атомной энергии Владимира, 600000, Российская Федерация, г. Владимир, Октябрьский пр., 3.

© **Natalia B. Feldman** – post-graduate student, Department of Russian Language, Pedagogical Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 87, Gorky Street, Vladimir, 600000, Russian Federation; Vladimir Information Center of Nuclear Energy (ICONE), 3, Oktyabrsky Avenue, Vladimir, 600000, Russian Federation.

Введение

В последние десятилетия аббревиация становится все более продуктивным способом словообразования, охватывая в том числе профессиональную лексику. Под термином «аббревиация» в настоящей статье мы будем понимать «образование аббревиатур» (Ахманова 2004, с. 27), а термин «аббревиатура» используем в следующем значении: «Существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова» (БЭС 1998, с. 9).

Изучение аббревиатур и процесса аббревиации в русском языке XXI века представлено следующими направлениями: классические лексико-логические исследования (В.М. Лейчик, А.В. Суперанская и др.), лексикографическое описание (С.И. Шумарин), функционирование в профессиональной коммуникации (Т.И. Жаркова), специфика терминологической деривации (Л.Ю. Буянова), заимствование и освоение иноязычных аббревиатур (О.И. Максименко, Б.Д. Ходжагельдыев и О.С. Шурупова), прагматический и дискурсивный подход (Л.Г. Романова, М.А. Ярмашевич) и др.

Возникновение и использование аббревиатур в различных типах дискурса обусловлено несколькими факторами. В.М. Лейчик выделил несколько условий возникновения аббревиатуры из словосочетания: наличие у словосочетания устоявшегося единого значения; достаточная частотность употребления; социальная значимость, важность для участников коммуникации, которые употребляют данное словосочетание [Лейчик 2009, с. 55].

Т.И. Жаркова, анализируя процесс аббревиации как коммуникативный акт, называет следующие причины появления новых аббревиатур: максимальное сокращение элементов высказывания; более четкое выражение мысли; удобство в общении [Жаркова 2012, с. 23]. Сокращения и аббревиатуры, по мнению Т.И. Жарковой, являются неотъемлемым средством коммуникации [Жаркова 2012, с. 26].

М.А. Ярмашевич указывает на то, что наиболее интенсивно аббревиатуры входят в язык именно для пополнения лексики новых, стремительно развивающихся отраслей науки и техники, а акрони-

мы часто образуются и употребляются для наименования особых специальных понятий и в основном получили широкое распространение в номенклатурных системах различных областей науки и техники [Ярмашевич 2019, с. 265]. Атомная отрасль, несомненно, в настоящий момент переживает подъем, связанный с внедрением и развитием наукоемких технологий; а в середине XX века ее создание также было связано с возникновением новых технологий, механизмов и устройств (ядерные реакторы, атомные электростанции, атомные подводные лодки и атомные ледоколы, а также обслуживающие и сопутствующие механизмы), что обуславливает значительное число аббревиатур, функционирующих в лексике атомной отрасли [Zorkina, Kostina, Pitina 2015].

К проблемным моментам использования и функционирования аббревиатур относятся сложности лексикографического описания и их смысловой трактовки. Так, С.И. Шумарин выделяет следующие проблемы лексикографического описания аббревиатур: отсутствие или неполнота сведений о семантических особенностях аббревиатур, наблюдаемых в речевой практике; отсутствие фиксации существующих добавочных культурологических коннотаций; вопросы о разграничении полисемии и омонимии в аббревиации; исследование от аббревиатурных производных, составляющих порой целые словообразовательные гнезда [Шумарин 2011, с. 94–96].

О.И. Максименко называет причины, не позволяющие однозначно трактовать смысл современных аббревиатур, к которым исследователь относит лингвокреативность их создателей, возникающую омонимию и образование от английских заимствований [Максименко 2017, с. 175].

Отсутствие системного лексикографического описания аббревиатур в лексике атомной отрасли, омонимия некоторых из них с аббревиатурами, относящимися к другим областям, а также их широкая представленность в профессиональном дискурсе и использование в качестве средства профессиональной коммуникации обуславливают актуальность настоящего исследования [Annisette 2017; Koriche 2015; Kuzmina, Fominykh, Abrosimova 2015].

Целью настоящего исследования является описание структурных особенностей аббревиатур, относящихся к лексике атомной отрасли, а также выявление специфики их функционирования в профессиональном дискурсе. По нашему мнению, анализируемые аббревиатуры, являясь средством профессиональной коммуникации, одновременно проявляют черты, свойственные аббревиатурам в общелитературном языке, и ряд специфических характеристик, к которым, в частности, относятся реализация коммуникативной установки «свой – чужой» в контексте различения профессионалов и непрофессионалов и более значимая смысловая нагрузка аббревиатур-номенов.

Языковой материал исследования – более 400 инициальных и смешанных аббревиатур, представляющих собой сокращения многословных терминов и понятий, обозначающих предметы, механизмы и устройства, использующиеся в атомной отрасли, а также аббревиатурные варианты эргонимов – названий предприятий и организаций атомной отрасли, и хремотонимы – собственные имена реакторов и исследовательских установок, образованные способом аббревиации. Языковой материал извлекался методом сплошной выборки, в качестве источников послужили электронный словарь терминов атомной отрасли, а также официальные сайты Госкорпорации «Росатом», предприятий «Росатома» и отраслевой прессы [Юдина, Котлярова 2019].

Типы и структурные особенности аббревиатур в лексике атомной отрасли

Нами были выделены три основания для классификации инициальных аббревиатур в лексике атомной отрасли:

- 1) по лексико-грамматическому разряду (апеллятивы, номены и онимы);
- 2) по характеру произношения (алфаветизмы и акронимы);
- 3) исконные и заимствованные аббревиатуры.

По лексико-грамматическому разряду, выражающему смысл обозначаемого слова, выделяются три группы аббревиатур:

– аббревиатуры-апеллятивы (53,8 %), например: *АСКРО* (автоматизированная система контроля радиационной обстановки), *ОГФУ* (обедненный гексафторид урана), *РЗМ* (разгрузочно-загрузочная машина);

– аббревиатуры-номены (8,2 %), например: *АЭС-2006* (атомная электростанция), *ВВЭР-1000* (водо-водяной энергетический реактор), реактор *ЭГП-6* (энергетический гетерогенный петлевой).

– аббревиатуры-они́мы (38 %), например: реактор *АИ* (атомный изотопный), *КМЗ* (Ковровский механический завод), *МЦОУ* (Международный центр по обогащению урана).

Аббревиатуры-апеллятивы являются самой многочисленной группой в анализируемом языковом материале, что объясняется объективными

причинами. Как справедливо отмечает А.В. Суперанская, в молодых терминологических системах, к которым относится и профессиональная лексика атомной отрасли, преобладают многословные термины, что объясняется необходимостью более наглядно и детально показать отношения между новыми понятиями [Суперанская 2009, с. 120]. Соответственно, для удобства коммуникации объем высказывания сокращается, и многословные термины используются в виде понятных членам профессионального сообщества аббревиатур.

Аббревиатуры-номены – это существительные, состоящие из аббревиатуры в сочетании с числовым или буквенным обозначением. Как правило, у номенов (номенклатурных единиц) числовая часть обозначает порядковый номер устройства (если это, например, космический аппарат) либо номер серии (как, например, у автомобилей). Как указывает В.М. Лейчик, в процессе систематизации происходит «объединение нескольких номенклатурных единиц в единый ряд, который затем может быть продолжен: ЗИС-5... затем ЗИС-130 и др.» [Лейчик 2009, с. 28].

Особенность номенклатурных единиц, используемых в атомной отрасли, заключается в том, что числовая (реже – буквенная) часть аббревиатуры-номена обладает мотивированностью для носителей профессионального знания, тогда как для остальных людей они ничем не отличаются от прочих номенклатурных единиц, а их значение без специальных комментариев остается неясным. Можно выделить следующие типы значений числовой части аббревиатур-номенов:

1) у серийных реакторов числовое значение обозначает мощность реактора в мегаваттах, ср.: *ВВЭР-400* – реактор с мощностью 400 МВт, *ВВЭР-1200* – реактор с мощностью 1200 МВт; *БН-600* – реактор с мощностью 600 МВт, *БН-800* – реактор с мощностью 800 МВт;

2) у ряда исследовательских реакторов числовая часть, как и у других механизмов, чьи имена стали номенклатурными единицами, обозначает очередность возникновения, ср.: реактор *АМ-1* – «Атом мирный, первый»; реактор *Ф-1* – «Физический первый»; особенность в данном случае заключается в том, что последующих аналогичных или улучшенных образцов, продолжающих серию, не производилось – такие реакторные установки, как правило, служили в качестве практического подтверждения теоретических выкладок или для решения узких исследовательских или практических задач; то есть фактически номены такого формата – это имена собственные, оформленные графически так же, как и номенклатурные единицы;

3) в некоторых случаях числовая часть в аббревиатуре-номене, называющей исследовательский реактор, может обозначать порядковый номер реконструкции одного и того же устройства, ср.: *До реконструкции 1991–1992 гг. реактор имел*

обозначение **СМ-2**, после реконструкции – **СМ-3** (URL: http://flnph.jinr.ru/images/content/Books/Nuclear_Facilities/СМ_3.pdf, дата обращения: 24.03.2020);

4) числовая часть аббревиатур-номенов также может обозначать особенности конструкции, ср.: реактор **ЭГП-6** – энергетический гетерогенный петлевой реактор с шестью петлями циркуляции энергоносителя;

5) у типов атомных электростанций, а также некоторых значимых документов числовая часть обозначает год разработки данного прототипа, ср.: **АЭС-91** – конструкция атомной электростанции, разработанная в 1991 году; **АЭС-2006** – конструкция, разработанная в 2006 году; **ОСПОРБ-99** – Основные санитарные правила обеспечения радиационной безопасности, принятые в 1999 году.

Если роль номенклатурной части выполняют не цифры, а буквы, то они преимущественно используются в двух функциях:

1) обозначение типа установки, ср.: **БРОУ** – быстрая редуционно-охлаждающая установка; **БРОУ-Д** – быстрая редуционно-охлаждающая установка, сбрасывающая пар в деаэрактор; **БРОУ-К** – быстрая редуционно-охлаждающая установка, сбрасывающая пар в конденсатор. Таким образом, по сути, речь идет о схожих механизмах, а буквенная номенклатура указывает на специфику конструкции;

2) указание на модернизацию типовой установки, ср.: **КЛТ-40**; **КЛТ-40М**, **КЛТ-40С**.

К аббревиатурам-онимам относятся эргонимы – названия организаций и предприятий атомной отрасли, и хремотонимы – имена собственные, называющие реакторы и исследовательские установки. Среди аббревиатур-эргонимов преобладают алфаветизмы, то есть буквенные аббревиатуры, а среди хремотонимов встречаются и аббревиатуры-акронимы, часть из которых совпадает с обычными словами, например: **БРЕСТ** – быстрый реактор с естественной безопасностью, **МИР** – многопетлевой исследовательский реактор, **ПИК**. Следует отметить, что у аббревиатуры **ПИК** существует четыре версии расшифровки. По одной из них, название представляет собой аббревиатуру фамилий конструкторов: «Петров и Коноплев». Две другие версии являются вариантами трехсловных словосочетаний: «Пучковой исследовательский комплекс» и «Пучковой исследовательский корпусной», а четвертая гласит, что название реактора образовано от нарицательного существительного **пик**. Наличие этих четырех версий ярко демонстрирует существующие проблемы в сфере аббревиации: не всегда, даже в среде профессионалов, возможна однозначная расшифровка аббревиатуры, связанная с внутренней и внешней омонимией; у аббревиатуры порой теряется мотивирующее означаемое, что приводит к неправильной трактовке и появлению нового значения. В случае с именами собственными эта ситуация усугубляет-

ся их спецификой: обозначая конкретный единичный предмет, имена собственные теряют смысловую связь с существительными, от которых были образованы, приобретая собственное особое значение.

Исследователи выделяют два типа инициальных аббревиатур: алфаветизмы и акронимы. В аббревиатурах первого типа каждая буква читается так, как произносится в алфавите, для аббревиатур второго типа характерно произношение в соответствии с фонетическими законами языка. Т.И. Жаркова подчеркивает, что акронимы распространены в большей степени в связи с их информативной емкостью, легкостью запоминания и удобством произнесения [Жаркова 2012, с. 26]. Той же точки зрения придерживается и М.А. Ярмашевич, отмечая, что в последнее десятилетие среди аббревиатур преобладают акронимы, и их удельный вес составляет 62 %, что объясняется стремлением носителей языка оперировать языковыми единицами, по своим характеристикам максимально приближенными к обычным словам [Ярмашевич 2019, с. 263]. В исследуемом языковом материале представлено следующее соотношение:

– 54,5 % алфаветизмов, например: **ВТГР** (высокотемпературный газоохлаждаемый реактор); **ИБР** (импульсный быстрый реактор); **СМП** (Северный морской путь);

– 45,5 % акронимов, например: **АРБУС** (арктическая блочная установка); **ПАР** (пассивный автокатализатор рекомбинатор (водорода)); **РИТМ-200** (реактор интегрального типа медленный (с принудительной циркуляцией)).

Таким образом, среди аббревиатур в лексике атомной отрасли отмечается незначительное преобладание алфаветизмов, что отличается от тенденций в современном русском языке, зафиксированных лингвистами. М.А. Ярмашевич, в частности, выделяет следующие причины прочтения аббревиатур по алфаветическому типу, даже в тех случаях, когда их можно читать как акронимы: наличие труднопроизносимых сочетаний звуков; невозможность существования в языке данного фонетического типа; стремление сохранить информационную значимость компонентов; омонимическое отталкивание [Ярмашевич 2019, с. 262]. Именно этими причинами и объясняется преобладание алфаветизмов над акронимами в лексике атомной отрасли. При алфаветическом прочтении наблюдается господство открытых слогов, при этом, как отмечает М.А. Ярмашевич, в устной речи активно проявляется тенденция замены кодифицированно закрытого слога открытым [Ярмашевич 2019, с. 262].

Кроме того, если говорить об аббревиатурах-апеллятивах, то они образованы преимущественно от многословных словосочетаний, обозначающих сложные устройства и механизмы; соответственно, специальный подбор слов в эти словосочетания таким образом, чтобы из их начальных букв

или звуков можно было составить обычное слово, нецелесообразно. Во-первых, исходное словосочетание (означаемое) может при замене компонентов изменить значение или получить дополнительные коннотации, во-вторых, связь между означаемым словосочетанием и производной аббревиатурой из-за омонимического совпадения ее с обычным словом становится неочевидной, что в случае с понятиями и терминами, обозначающими конкретные производственные процессы, механизмы и устройства, нарушает условия функционирования термина. Этот прием – создание аббревиатуры, совпадающей с обычным словом, – используется в основном в отношении хрематонимов, что помогает придать названию реактора или исследовательской установки привычный облик, свойственный имени собственному, ср.: *БОР-60* – *быстрый опытный реактор*, *РУСЛАН* – *реакторная установка с лантановым наполнителем*.

Преобладающее большинство анализируемых аббревиатур представляет собой аббревиатуры, образованные от русских словосочетаний. Исключение составляют шесть примеров со следующими способами образования:

1) акроним, образованный от русского перевода английского словосочетания: *ВАО АЭС* – *Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций* (от англ. *WANO* – *World Association of Nuclear Operators*); *МАГАТЭ* – *Международное агентство по атомной энергии* (от англ. *IAEA* – *International Atomic Energy Agency*); *нэл* – *поглощающий элемент* (от англ. *Absorber element*);

2) заимствование транслитерированного английского акронима: *ИТЭР* (от англ. *ITER* – *International Thermonuclear Experimental Reactor*); *ИНЕС* (от англ. *INES* – *International Nuclear Event Scale*); *ИНПРО* (от англ. *INPRO* – *International Project on Innovative Nuclear Reactors and Fuel Cycles*); *МОХ-топливо* (от англ. *Mixed-Oxide fuel*).

Среди акронимов, образованных на основе заимствований из иностранных языков, О.И. Максименко выделяет ситуацию, когда заимствуется именно транслитерированный английский акроним, а не акроним, образованный от русского перевода [Максименко 2017, с. 177]. Б.Д. Ходжагельдыев и О.С. Шурупова также подчеркивают преобладание транслитерации при заимствовании и освоении англоязычных аббревиатур: «Фонетический облик английских аббревиатур нередко меняется в соответствии с законами русского языка. Тем не менее если аббревиатура сохраняет английское звучание, то обычно, приспособившись к новой ситуации, меняет свое написание» [Ходжагельдыев, Шурупова 2016, с. 188].

М.А. Ярмашевич отмечает, что заимствование иноязычных алфавитизмов происходит тремя путями: переход в готовом виде и функционирование в качестве заимствованного элемента лексики; образование собственной аббревиатуры от перевода исходного названия; лексикализация – по-

явление в русском языке аббревиатуры, которая воспринимается как полнозначное слово [Ярмашевич 2019, с. 264]. В анализируемых примерах, несмотря на их немногочисленность, представлены все три пути: аббревиатуры *ИТЭР*, *ИНЕС* и *ИНПРО* перешли в русский язык в исходном виде с помощью транслитерации; *ВАО АЭС* и *МАГАТЭ* образовались как собственные аббревиатуры от перевода иностранного названия, а с аббревиатурой *нэл* практически сразу же после ее образования путем сокращения переведенного с английского языка словосочетания произошла лексикализация за счет фонетического сходства с заимствованными словами типа *нэр*, *сэр*, *мэр*.

Специфика функционирования аббревиатур в профессиональном дискурсе

Л.В. Ухова определяет дискурс как лингвистическую единицу общения, которая отражает «дифференциальное разнообразие картины мира» [Человек и его дискурс – 4, 2014, с. 205]. Соответственно, профессиональный дискурс представляет собой коммуникативное пространство, включающее специалистов определенной профессиональной сферы, в котором они взаимодействуют.

Важной особенностью аббревиатур атомной отрасли, на наш взгляд, является черта, присущая профессиональному дискурсу, на которую указывает Л.С. Бейлинсон: дифференциация «свой – чужой», «профессионал – непрофессионал». Л.С. Бейлинсон определяет профессиональный дискурс как «общение специалистов между собой или с неспециалистами в связи с решением задач, требующих профессиональной подготовки и опыта работы в определенной сфере деятельности» (Бейлинсон 2009, с. 25). Кроме того, исследователь подчеркивает роль профессиональной индикации знания специалиста, определяя ее «как лингвистически релевантный способ самопрезентации», служащий для подчеркивания собственного статуса в противопоставление неспециалистам, а также в качестве основания для оценки своей и чужой профессиональной деятельности (Бейлинсон 2009, с. 30). Другими словами, владение предметным знанием и терминологией, в том числе профессиональными аббревиатурами, может служить критерием для определения принадлежности специалиста к определенной сфере деятельности, т.е. обозначением его как «своего», профессионала, в противовес клиентам, «чужим», непрофессионалам. При этом, как отмечает Л.С. Бейлинсон, профессиональная индикация проявляется в свернутом виде при общении специалистов друг с другом, а при общении с людьми, не обладающими соответствующей профессиональной компетенцией, – в развернутом виде.

Немотивированные для носителей языка в целом, для профессионалов аббревиатуры-акронимы обладают мотивированностью номинации, так как они владеют узким профессиональным знанием,

а использование аббревиатур для них является частью профессиональной коммуникации, позволяющей ускорить процесс передачи информации, сделать ее более емкой и сжатой.

Л.Ю. Буянова называет термин «основным инструментом профессиональной коммуникации», а также вслед за В.Ф. Новодрановой и Л.С. Мишлановой обозначает любую терминологическую номинацию как процесс познания, от которого в итоге зависит «построение образа (модели) мира в сознании человека». И.Ю. Кухно подчеркивает, что коммуникативно-прагматический аспект изучения терминов является одним из актуальных направлений в терминоведении [Кухно 2016, с. 204].

М.А. Ярмашевич понимает аббревиацию как коммуникативно-дискурсивное явление, связанное с антиномией «код – текст» [Ярмашевич 2013, с. 5].

О.И. Максименко называет инициальные аббревиатуры, образованные от многословных терминов, акронимами-клаузами, понимая под этим определением длинные свернутые номинации, плохо поддающиеся расшифровке. Исследователь указывает на проблему коммуникативного характера, которая возникает при выходе за пределы профессионального дискурса одного из собеседников. О.И. Максименко объясняет ситуацию с позиций лингвопрагматики: длинные сложные наименования при их использовании нарушают успешность коммуникации, т. к. говорящему сложно их произносить, а собеседнику – воспринимать, но и их использование может привести к «коммуникативной неудаче» – «не владея определенными фоновыми знаниями, правильно развернуть, фактически дешифровать, такие аббревиатуры крайне сложно» [Максименко 2017, с. 178]. Действительно, если для специалистов атомной отрасли аббревиатуры, например, **ВРХ** (*внутриреакторное хранилище*), **ГТЗА** (*главный турбозубчатый агрегат*), **ЗЯТЦ** (*замкнутый ядерный топливный цикл*) и др. понятны, то для собеседника, не включенного в данный профессиональный дискурс, они не будут иметь никакого смысла без полной расшифровки.

Л.Г. Романова, анализируя аббревиатуры с точки зрения прагматического и дискурсивного подхода, называет их «единицами особого процесса», основанного на целенаправленной деятельности, которая регулируется сознанием и разумом человека. Обусловлена эта деятельность, по мнению исследователя, «особенностями организации человеческой памяти и восприятия», а именно, стремлением к экономии, связанным с тем, что человеческая память способна хранить и управлять ограниченным количеством информации [Романова 2012, с. 352].

Л.Г. Романова также подчеркивает парадоксальность ситуации, заключающуюся в том, что аббревиатуры, призванные упростить и ускорить процесс коммуникации, зачастую усложняют его,

так как для успешной расшифровки аббревиатуры необходимо наличие у адресата необходимой когнитивной структуры, которая позволяет получить «алгоритм интерпретации сообщения», а также его включенность в определенный тип дискурса, в котором функционирует аббревиатура [Романова 2012, с. 353].

Соответственно, с одной стороны, образование от многословных терминов атомной отрасли аббревиатур представляет собой процесс познания, аккумуляцию знания в сжатой форме; с другой стороны, такое «сворачивание» может привести к коммуникативному сбою, особенно в случае общения профессионала с непрофессионалом, не включенным в дискурсивный контекст.

М.А. Ярмашевич подчеркивает, что характерной особенностью аббревиатур является отсутствие у них собственного означаемого; в качестве означаемого для аббревиатур служит «означаемое полного прототипа», что позволяет исследователю отнести аббревиатуры к иконическим знакам диаграммного характера, то есть к таким, «в которых отражается отношение между частями означаемого» [Ярмашевич 2019, с. 261]. Это является одной из причин внутренней и внешней омонимии.

В анализируемом языковом материале встречается несколько примеров такой омонимии. **АЗ** – аббревиатура, обозначающая и активную зону (реактора), и аварийную защиту. В речевой практике и письменных текстах, чтобы избежать терминологической путаницы, вопрос решается следующим образом: аббревиатура **АЗ** употребляется преимущественно как сокращение словосочетания *аварийная защита: МАГАТЭ выпустило технический документ по пассивным системам АЗ для быстрых реакторов* (URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/03/04/101891>, дата обращения: 05.03.2020), а *активная зона* используется в полном варианте: *Тепло отводится из активной зоны реактора теплоносителем – жидким или газообразным веществом, проходящим через ее объем* (URL: <https://www.rosatom.ru/about-nuclear-industry/powerplant>, дата обращения: 07.03.2020).

Примером внешней омонимии со значимым словом является аббревиатура **АС** (*атомная станция*). Звуковое совпадение (если произносить аббревиатуру как акроним) с существительным, называющим пилота-виртуоза (*ас*), и аббревиатурой **АС**, обозначающей Арбитражный суд, привело к тому, что аббревиатуру стали произносить как алфавитизм: [аэс]. В связи с этим появилось звуковое совпадение с другой аббревиатурой-акронимом, обозначающей атомную станцию, – **АЭС** (*атомная электростанция*), и в результате аббревиатура **АС** в настоящий момент постепенно выходит из употребления.

По М.А. Ярмашевич, основным фактором становления аббревиатуры, или графо-лексического сочетания, является звуковая реализация: аббревиатура только тогда полноценно входит в языковую систему, когда «приобретает произноси-

тельные характеристики обычного полнозначного слова» [Ярмашевич, 2019, с. 262]. Практически все аббревиатуры-акронимы атомной отрасли отвечают этому критерию. В этой связи интересна история аббревиатуры **ТВЭЛ** (*тепловыделяющий элемент*). Она используется достаточно давно и изначально оформлялась прописными буквами. С появлением топливного дивизиона ГК «Росатом» – топливной компании «ТВЭЛ» – тепловыделяющий элемент все чаще стали обозначать строчными буквами – *твэл*. И оним **ТВЭЛ**, и апеллатив *твэл* функционируют в письменных и устных текстах как существительные мужского рода со всеми их различительными признаками, ср.: *Все они будут работать на топливе, производимом «ТВЭЛом».* <...> *Позиции «ТВЭЛа» на российском рынке пошатнуться никак не могут* (URL: <https://www.eprussia.ru/epr/181/13252.htm>, дата обращения: 24.03.2020); *СХК ввел установку по производству твэлов с плотным нитридным топливом* (URL: <https://ria.ru/20121106/909706929.html>, дата обращения: 24.03.2020). При этом при употреблении онима «ТВЭЛ» в словосочетании, где главным словом являются *компания*, аббревиатура *АО*, имя собственное остается неизменяемым, также подчиняясь грамматическим правилам, ср.: *С поставками ядерного топлива для будущей АЭС «Эль-Дабая» связаны и перспективы развития бизнеса АО «ТВЭЛ» на рынке Египта* (URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2019/04/15/n_12868861.shtml, дата обращения 24.03.2020); *Эта работа станет еще эффективней при участии госкорпорации «Росатом» и ее топливной компании ТВЭЛ* (URL: https://news.rambler.ru/other/43787267/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, дата обращения: 24.03.2020).

С точки зрения дискурсивной практики интересна трансформация заимствованной аббревиатуры в сложном слове **МОХ-топливо**. Как мы уже отмечали выше, это англоязычная аббревиатура, образованная от словосочетания *Mixed-Oxide fuel*: **МОХ** образовалась сложением начальной буквы первого слова и двух начальных букв второго, а слово *fuel* было переведено на русский язык, и в получившемся графическом облике вошло в русский язык, ср.: **МОХ-топливо** *заменит топливо из низкообогащенного урана (НОУ), применяемое сейчас в этих реакторах* (URL: http://scienceandglobalsecurity.org/ru/archive/2001/01/public_health_risks_of_substit.html, публикация 2001 года, дата обращения: 24.03.2020). Но графическая идентичность буквы английского алфавита *X*, которая в данной фонетической позиции читается как [кс], с буквой русского алфавита *X* [x] привела к произносительным вариациям вследствие выхода термина за пределы профессионального дискурса. Поскольку **МОХ-топливо** – инновационная технология, ее разработка и внедрение стали новостным поводом для федеральных СМИ. Специалисты, знающие происхождение термина, произносили его правильно, но для носителей русского языка, не включенных в

профессиональный дискурс атомной отрасли, первая часть этого слова читается как [мох]. В связи с этим первоначальное написание **МОХ-топливо** было вытеснено транслитерированным вариантом **МОКС-топливо**, ср.: *Реактор БН-800 БАЭС перейдет на МОКС-топливо к 2019 году* (URL: <https://tass.ru/ural-news/3608056>, публикация 2016 года, дата обращения: 24.03.2020); *Промышленное производство МОКС-топлива для БН-800 было построено на ГХК с участием более 20 организаций российской атомной отрасли* (URL: <https://ria.ru/20181213/1547919608.html>, публикация 2018 года, дата обращения: 24.03.2020). При этом вариант **МОХ-топливо** сохраняется в профильных отраслевых изданиях, так как в рамках профессионального дискурса по понятным причинам неправильное прочтение термина не наблюдается, ср.: *Идея использования МОХ-топлива в американских коммерческих реакторах не нова* (URL: http://atomicexpert.com/usa_mox_factory, публикация 2016 года, дата обращения: 24.03.2020).

М.А. Ярмашевич отмечает, что в качестве реальной единицы коммуникации, если речь идет об аббревиатурах-акронимах, выступает именно аббревиатура, в то время как полная единица служит только мотивирующей основой [Ярмашевич 2019, с. 264]. Так, например, арктическая блочная установка **АРБУС**, о которой мы писали выше, из-за фонетического сходства с соответствующим словом получила прозвище «Арбуз», которое никак не отражает ее характеристики, а возникло из-за сходства в произношении.

Если говорить об освоении аббревиатуры языковой системой, то изменение по числам и падежам может наблюдаться не только у акронимов, но и у алфаветизмов, на что указывает М.А. Ярмашевич: «Для алфаветизмов характерно стремление приблизиться к слову при сохранении существенных отличий от обычной для языка фонетической и графической структуры единицы» [Ярмашевич 2019, с. 264]. Так, например, аббревиатура **ВВЭР** (*водо-водяной энергетический реактор*) в профильной литературе склоняется по падежам и числам, ср.: *НАЭК Энергоатом продлит срок эксплуатации энергоблоков на 15 лет и будет строить только ВВЭРы* (URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2009/09/25/6111>, дата обращения: 24.03.2020); *Плутоний из ВВЭРа загружается в БН-1200* (URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7969>, дата обращения: 24.03.2020). Сохраняя написание прописными буквами, аббревиатура функционирует как изменяемое слово мужского рода. На становление аббревиатур атомной отрасли в языковой системе, на наш взгляд, влияют общезыковые факторы и закономерности.

Выводы

Аббревиация в современном русском языке в целом и в лексике атомной отрасли в частности является достаточно продуктивным способом обра-

зования новых слов. Современные исследователи трактуют аббревиацию в рамках коммуникативно-дискурсивного подхода как часть коммуникативного акта, обеспечивающую его успешность через экономию объема высказывания и краткость и четкость выражения мысли. С другой стороны, использование аббревиатур может привести к коммуникативной неудаче, если один из собеседников не включен в профессиональный дискурс и для него значение аббревиатуры не является мотивированным.

Наиболее интенсивно образование аббревиатур происходит в лексике отраслей с активно развивающимися технологиями, к которым, несомненно, относится и атомная отрасль.

Преобладающей группой в анализируемом языковом материале являются аббревиатуры-апеллятивы, составляющие 53,8 % от общего количества, – это инициальные и смешанные сокращения многословных терминов и понятий.

Самой малочисленной группой можно назвать аббревиатуры-номены (8,2 %), что объясняется производственной спецификой – номенклатурные единицы образуются в случае существования целого ряда, серии, линейки механизмов или устройств, а в атомной отрасли счет изготовленных изделий идет на единицы или десятки. Собственно номенклатурными единицами можно назвать только обозначения трех типов серийных реакторов, устанавливаемых на АЭС: РБМК, ВВЭР и БН. Особенность аббревиатур-номенов атомной отрасли заключается в том, что числовая часть обозначает не порядковый номер серии, а мощность в МВт. Аббревиатуры-номены, называемые экспериментальные и исследовательские установки, в сущности, представляют собой хремотонимы, графически оформленные как номенклатурные единицы, так как называют уникальный единственный в серии объект, а числовая часть обозначает порядковый номер модернизации либо конструкционную особенность.

Образование аббревиатур-онимов атомной отрасли происходит по модели, свойственной для общелитературного языка. Часть из них – эргонимы – представляют собой сокращения полного названия предприятий и организаций «Росатома», другая часть – хремотонимы – включают названия уникальных механизмов и установок, и среди них акронимы преобладают над алфаветизмами.

Согласно исследованиям современных лингвистов, среди инициальных аббревиатур преобладают акронимы (62 %), и это связано с их информативной емкостью, легкостью запоминания и удобством произнесения, а также стремлением носителей языка использовать привычно звучащие языковые единицы. В лексике атомной отрасли, напротив, наблюдается незначительное преобладание алфаветизмов (54,5 %) над акронимами (45,5 %), что объясняется значительным количеством многословных терминов, обозначающих

различные устройства и механизмы. Кроме того, существуют и общезыковые причины, к которым М.А. Ярмашевич относит наличие труднопроизносимых сочетаний звуков, невозможность существования в языке данного фонетического типа, стремление сохранить информационную значимость компонентов и омонимическое отталкивание.

Структурных особенностей образования заимствованных аббревиатур, характерных только для лексики атомной отрасли, в анализируемом языковом материале не отмечается.

Говоря о функционировании аббревиатур атомной отрасли в профессиональном дискурсе, отметим, что их отличительной особенностью, на наш взгляд, является антиномия «свой – чужой», разделяющая профессионалов и непрофессионалов. Для носителей профессионального знания все аббревиатуры мотивированы и не нуждаются в расшифровке, тогда как для носителей языка, не включенных в профессиональный дискурс, их значение остается неясным. Кроме того, владение предметным знанием и терминологией, в том числе профессиональными аббревиатурами является способом профессиональной индикации специалиста, то есть определения его принадлежности к определенной сфере деятельности.

Коммуникативные проблемы возникают при выходе одного из собеседников за пределы профессионального дискурса в связи с отсутствием у него алгоритма интерпретации сообщения, подаваемого в виде сжатой информации; таким образом, именно аккумуляция, сжатие знания в виде образования аббревиатур от многословных терминов, облегчающее профессиональную коммуникацию, может служить причиной коммуникативного сбоя в случае общения профессионала с людьми, не включенными в данный профессиональный дискурс.

В остальных аспектах возникновение и функционирование аббревиатур в лексике атомной отрасли происходит в соответствии с общезыковыми законами.

Источники фактического материала

Ахманова 2004 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. Москва: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

Бейлинсон 2009 – Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: на материале коммуникативной практики логопедов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Бейлинсон Любовь Семеновна; [место защиты: Волгогр. гос. пед. ун-т]. Волгоград, 2009. 339 с.

БЭС 1998 – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е (репринт.) изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. Москва: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1998. 684 с.

Библиографический список

Zorkina, Kostina, Pitina 2015 – *Natalia Zerkina, Nikolaevna Kostina, Svetlana Anatol'evna Pitina*. Abbreviation Semantics // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, August 2015, Vol. 199, Issue 1, pp. 137–142. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.497>

Annisette 2017 – *Marcia Annisette*. Discourse of the professions: The making, normalizing and taming of Ontario's «foreign-trained accountant» // *Accounting, Organizations and Society*, 2017, Vol. 60, pp. 37–61. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.aos.2017.06.006>.

Koriche 2015 – *Hassiba Koriche*. The Emergence of a New Discourse for Business Communication, 'A Case Study of e-mails in Shipping Company' // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol. 199, pp. 539–547. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.544>.

Kuzmina, Fominykh, Abrosimova 2015 – *Olga D. Kuzmina, Anna D. Fominykh, Natalia A. Abrosimova*. Problems of the English Abbreviations in Medical Translation // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol. 199, pp. 548–554. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.545>.

Жаркова 2012 – *Жаркова Т.И.* Аббревиатура в межкультурной деловой коммуникации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatura-v-mezhkulturnoy-delovoy-kommunikatsii>.

Кухно 2016 – *Кухно И.Ю.* Коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты изучения термина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 204–207. URL: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4251>.

Лейчик 2009 – *Лейчик В.М.* Люди и слова: Как рождаются и живут слова в русском языке / отв. ред. Г.В. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.

Максименко 2017 – *Максименко О.И.* Новые тенденции аббревиации (на примере русского, английского и немецкого языков) // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. Т. 8, № 1. С. 174–181. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-174-181>.

Романова 2012 – *Романова Л.Г.* Семантический потенциал аббревиатур в политическом дискурсе // Вестник ИрГТУ. 2012. № 5 (64). С. 352–355. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17749621>.

Суперанская 2009 – *Суперанская А.В.* Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. 5-е. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с. URL: <http://padabum.com/d.php?id=30658>.

Ходжагельдыев, Шурупова 2016 – *Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С.* Особенности заимствования английских аббревиатур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4 ч. Ч. 1. С. 186–188. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/55.html>.

Шумарин 2011 – *Шумарин С.И.* Лексикографическое представление семантических и деривационных процессов в сфере аббревиации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 94–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17072403>.

Человек и его дискурс – 4 2014 – *Человек и его дискурс – 4*: коллективная монография / отв. ред. М.Р. Желтухина; ВГСПУ; ИЯ РАН. Москва: ИЯРАН; Издательский центр «Азбуковник», 2014. 398 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23856432>.

Юдина, Котлярова 2019 – *Юдина Н.В., Котлярова О.В.* Языковой портрет государственного служащего: региональный аспект: монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. 208 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37225140>.

Ярмашевич 2013 – *Ярмашевич М.А.* Структура и семантика аббревиатур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, Вып. 3. С. 3–5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25368997>.

Ярмашевич 2019 – *Ярмашевич М.А.* Структурные характеристики русских графо-лексических аббревиатур // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, Вып. 3. С. 261–267. DOI: <http://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-261-267>.

References

Zerkina, Kostina, Pitina 2015 – *Natalia Zerkina, Nikolaevna Kostina and Svetlana Anatol'evna Pitina* (2015) Abbreviation Semantics. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 199, issue 1, pp. 137–142. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.497>.

Annisette 2017 – *Marcia Annisette* (2017) Discourse of the professions: The making, normalizing and taming of Ontario's «foreign-trained accountant». *Accounting, Organizations and Society*, vol. 60 (C), pp. 37–61. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.aos.2017.06.006>.

Koriche 2015 – *Hassiba Koriche* (2015) The Emergence of a New Discourse for Business Communication, 'A Case Study of e-mails in Shipping Company'. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 199, pp. 539–547. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.544>.

Kuzmina, Fominykh, Abrosimova 2015 – *Olga D. Kuzmina, Anna D. Fominykh and Natalia A. Abrosimova* (2015) Problems of the English Abbreviations in Medical Translation. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 199, pp. 548–554. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.545>.

Zharkova 2012 – *Zharkova T.I.* (2012) Abbreviation in intercultural business communication. *Bulletin of IGLU*, no. 2, pp. 22–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatura-v-mezhkulturnoy-delovoy-kommunikatsii>. (In Russ.)

Kukhno 2016 – *Kukhno I.Yu.* (2016) Communicative-pragmatic and cognitive aspects of the study of the term. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 2, pp. 204–207. Available at: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4251>. (In Russ.)

Leychik 2009 – *Leychik V.M.* (2009) People and words: How words are generated and developed in Russian, G.V. Stepanov (Ed.). 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 216 p. (In Russ.)

Maksimenko 2017 – *Maksimenko O.I.* (2017) New abbreviation tendencies (in Russian, English and German

- languages). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 8, no. 1, pp. 174–181. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-174-181>. (In Russ.)
- Romanova 2012 – *Romanova L.G.* (2012) Semantic potential of abbreviations in political discourse. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, no. 5 (64), pp. 352–355. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17749621>. (In Russ.)
- Superanskaya 2009 – *Superanskaya A.V.* (2009) General terminology: Theoretic problems. T.L. Kandelaki (Ed.). 5th edition. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 248 p. Available at: <http://padabum.com/d.php?id=30658>. (In Russ.)
- Khodzhagel'dyev, Shurupova 2016 – *Khodzhagel'dyev B.D., Shurupova O.S.* (2016) Specifics of borrowing English abbreviations. *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, no. 12(66): in 4 parts. Part 1, pp. 186–188. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/55.html>. (In Russ.)
- Shumarin 2011 – *Shumarin S.I.* (2011) Lexicographic presentation of semantic and derivational processes in abbreviation. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2011, no. 3 (33), pp. 94–96. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17072403>. (In Russ.)
- Person and His Discourse – 4 2014 – *Zheltukhina M.R. (Ed.)* (2014) Person and His Discourse – 4. Multi-authored monograph. Moscow: IIA-RAN; Izdatel'skii tsentr «Azbukovnik», 398 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23856432>. (In Russ.)
- Yudina, Kotlyarova 2019 – *Yudina N.V., Kotlyarova O.V.* (2019) Language Portrait of a Civil Servant: Regional Aspect: monograph. Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS, 208 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37225140>. (In Russ.)
- Yarmashevich 2013 – *Yarmashevich M.A.* (2013) Structure and Semantics of Abbreviation. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philology. Journalism*, vol. 13, issue 3, pp. 3–5. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25368997>. (In Russ.)
- Yarmashevich 2019 – *Yarmashevich M.A.* (2019) Structural Characteristics of Russian Graphic-Lexical Abbreviations. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philology. Journalism*, vol. 19, issue 3, pp. 261–267. DOI: <http://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-261-267>. (In Russ.)